

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕННОЙ ГРУППЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

В статье представляются отдельные случаи нарушения семантической структуры именной группы, что не позволяет адресату речи всегда и однозначно установить референцию имен. Нарушая семантику имени или субъективно усиливая один из её компонентов, автор речи пытается показать свое намерение слушающим с помощью грамматических маркеров-актуализаторов (детерминативов).

Семантическая и прагматическая репрезентация высказывания в целом зависит от семантической репрезентации именной группы (подлежащего). Последняя обязательно предполагает значения сопровождающих детерминативов. Обращение к семантическому и прагматическому анализу подлежащего может объяснить, каким образом понимается высказывание в целом по отношению к коммуникативной оси «адресант речи – адресат», как оно интерпретируется участниками коммуникативного акта и соотносится с онтологическими или мысленными предметами.

Семантическая дифференциация существительных и сопровождающих их прилагательных и детерминативов в позиции подлежащего диктуется необходимостью установить специфику их соотносительности с реальными объектами или явлениями и их характеристиками и как следствие – специфику реализации значения и формы детерминатива.

Учитывая синтаксическую (позиция подлежащего), семантико-грамматическую (обозначение субстанциональности) и прагматическую (выражения отношения говорящего) особенности анализируемых имен, не следует забывать и о функциональном, динамичном характере их семантики, поскольку имена используются адресантом речи с конкретной целью и в конкретной речевой ситуации, с объективными или субъективными характеристиками именованных объектов действительности, что выражается сопровождающими имена атрибутами и детерминативами.

Предметные отношения действительности определяют системное формирование семантики именной группы: разные соотношения семантических компонентов служат основанием для противопоставления конкретной и абстрактной лексики или, иначе говоря, слов с предметным и предикатным значением. Основанием для такой классификации послужили наблюдения за различной степенью выраженности номинативной функции у тех или других лексических единиц. Вместе с тем внутренняя динамичность семантики, т. е. различное соотношение денотативного и сигнификативного компонентов, раскрывается лишь в реализации семантической структуры имен в предложении-высказывании.

В грамматике подлежащее (без сопровождающих слов) обычно определяется чисто формально и рассматривается как элемент структурной организации предложения. В плане же семантической организации последнего подлежащее исследуется как конститuent, способный выражать различные семантические компоненты субстанционального характера или же, например, признаковые, действительные, событийные и т. д.

Du côté de Sapigneul, des fusées s'élançaient. Une rouge s'alluma comme une lampe au milieu de déroulement de la nuit et elle resta là, suspendue [1, 99]. (Со стороны селения Сапигнёл в небо взмыли ракеты. Краснота загорелась в ночи, словно подвешенная лампа).

La respiration est devenu plus difficile. (Дышать (дыхание) стало труднее).

Victoire ... Défaite ... ces mots n'ont point de sens. La

vie est au-dessous de ces images, et déjà prépare de nouvelles images. Une victoire affaiblit un peuple. Une défaite en réveille une autre ... [2]. Победа ... Поражение ... эти слова не имеют никакого смысла. Жизнь выше этих картинок и уже готовит новые картинки. Победа ослабляет народ. Поражение пробуждает в нем другое ...

Исходя из вышеизложенного, представляется наиболее естественным подходить к анализу семантики подлежащего, равно как и сказуемого, как к функциональной категории. Именно функциональный подход, позволяющий учитывать специфику семантики (признаковость, событийность и т. д.), присоединяемой к денотативному содержанию имени, даёт полное представление о подлежащем. Денотативность (предметность или субстанциональность) составляет семантическую основу подлежащего в общекатегориальном плане.

В любом виде деятельности неизбежно присутствует элемент творчества индивидуума, его субъективное отношение к происходящему и его намерение. Творчество присутствует и в коммуникативном акте: речемыслительный процесс представляется творческим процессом осмысления действительности и трансляции информации о ней одному или нескольким собеседникам с помощью языковых единиц, составляющих высказывание. Адресат речи дешифрует информацию, полученную посредством определенных языковых маркеров или актуализаторов, и моделирует реальность в соответствии со своими знаниями. Проанализируем, к примеру, использование одного из значимых маркеров – немецкий актуализатор – артикль.

Ein lustiger Herbstwind pfeift über das Stoppelfeld. Einige Jungen wollen ihre Drachen steigen lassen [3, 68].

(Весёлый осенний ветер свистит над жнивём. Несколько юношей хотят запустить воздушного змея).

Употребление неопределённого детерминатива в именной группе указывает на смещение семантики в сторону признаковости, служит для выделения несвойственной характеристики ветра, выражаемой прилагательным *весёлый* и свидетельствует о субъективном видении ситуации адресантом речи.

В следующем примере использование несвойственного признака и неопределённого детерминатива (усиление сигнификативного компонента имени-подлежащего) приводит адресата речи к установлению косвенной референции. Однако предметность (денотативность) составляет здесь семантическую основу имени-подлежащего в общекатегориальном плане.

... ein besonders kräftiges Sonnenstrahlenkind kommt als nächstes zur Erde herab [3, 73]. (... особенно крепкий солнечный лучик спустился следующим на землю).

Прилагательное *крепкий* характерно не для солнечного луча, а для существительного *Kind (ребенок)*, которое, обозначая предметность, одновременно усиливает сигнификативную структуру имени *Sonnenstrahlenkind – солнечный лучик*. Адресант речи посы-

лает данную информацию слушающим (читающим) в виде сигнала-дешифратора, немецкого актуализатора имени *ein*.

Употребление существительного с артиклем есть результат взаимодействия всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, среди которых находятся речепроизводное творчество адресанта речи и творчество адресата при декодировании этой речи, поскольку каждый из них субъективно либо видит, либо моделирует действительность на основе услышанного кода (в данном случае неопределённого детерминатива). Значение имени, формируемое в каждом конкретном высказывании, является уникальным, отличным от значения этого существительного в другом акте коммуникации. Совершенно очевидна необходимость учитывать специфику ролей адресанта и адресата речи.

Описание действительности адресантом всегда несет в себе отпечаток его субъективного восприятия объектов окружающего его мира. «Субстанция предмета по своему происхождению и сути является субъективной, непосредственно зависимой от субъекта» [4, 16]. Высказывание всегда есть продукт мышления адресанта и оно изначально детерминировано как субъективный акт и по форме, и по содержанию. *Da vernimmt Tom ein kräftiges Wauwauwau.* – (И вот Том услышал сильное Wauwauwau (сильный собачий лай)). ... *Trollis Gebell ist so eindringlich, dass Tom erwacht* [3, 77] – (Лай Тролли такой пронзительный, что Том просыпается).

Адресант субъективно усиливает признаковость имени, что в данном случае выражено субстантивированным междометием – *Wauwauwau*. Адресат же, в свою очередь, исходя из своего опыта и познания, устанавливает косвенную референцию к данному имени и на её основе идентифицирует названный именем объект – *Trollis Gebell*.

Существительное (и особенно в позиции подлежащего) отражает осознанный адресантом объект, результат, факт, событие, предмет, которые проходят через его сознание и материализуются в языке в соответствующей форме, сопровождаемой грамматическими маркерами.

Субъект действия приписывает именам в указанных выше примерах либо несвойственные ему прилагательные, либо субстантивирует отличительные признаки, что сопровождается в речи и на письме соответствующими маркерами-актуализаторами. В этих случаях неопределённый артикль становится показателем приписывания субъективного признака объекту и выполняет субъективно-приписывающую функцию.

Таким образом, происходит прагматизация функций артикля. И возникает она там, где нарушается единство содержания имени и его формы (в нашем случае – оформление артиклем), состоящее в том, что определённое содержание облачается в определённую форму, а неопределённое – в неопределённую форму. Поэтому использование неопределённой формы артикля при предметно референтном имени – *Ein lustiger Herbstwind* (весёлый осенний ветер) – явно подчеркивает его прагматическую функцию.

Субъективизм и изобретательность адресанта речи проявляются тогда, когда по воле адресанта объекту приписывается признак, который не входит в семантику (содержание понятия) обозначающего этот объект имени. Создавая подобного рода высказывания и используя имена с субъективными признаками, адресант усиливает эффект воздействия на адресата, используя необъективный признак. И появление этого признака (этих признаков) маркируется неопределёнными детерминативами, как и в других случаях, когда они являются показателем чего-то нового. Однако здесь они выполняют прагматическую функцию. Нарушается семантическое равновесие имени и детерминативы приобретают яркий прагматический статус.

Таким образом, неопределённый детерминатив кроме выражения неопределённости служит привлечению внимания адресата речи, побуждению его к творческому воспроизведению или моделированию объекта и ситуации в целом. Такой статус неопределённого детерминатива предопределяет коммуникативно-прагматическую функцию имени.

Намерение адресанта – интенция в широком смысле проявляется в качестве доязыковой фазы коммуникации и предопределяет отбор и комбинацию языковых единиц, соответствующие ситуации общения функциональный стиль и набор языковых средств» [5, 101]. Выбранные на доязыковой фазе языковые средства (в нашем случае детерминативы) по воле адресанта нарушают семантическое равновесие именной группы и несут явный прагматический оттенок.

Неопределённый детерминатив, как показатель нового оттенка или признака в повествовании, служит концентрации внимания адресата речи на признаке объекта, отражает намерение воздействовать на адресата, к которому обращено высказывание. Часто признак оказывается важным для адресанта при описании ситуации, что эксплицируется для адресата не только неопределённым артиклем, но и прилагательным при имени существительном: *De temps en temps une grosse cloche sonnait. La bruit de cloches de mulets diminuait au fond de la route* [1, 19]. – (Время от времени звонил большой колокол. Шум (звон) колоколов утихал по мере продвижения по дороге).

Внимание акцентируется на совершенно объективном признаке объекта (*une grosse cloche – большой колокол*). Семантика имени, обозначающего данный объект, не нарушена. Детерминатив служит обращению внимания адресанта на отдельный, важный в данный момент, признак и выполняет объективно-выделительную прагматическую функцию.

Адресат речи в данном случае устанавливает референцию имени к объекту, опосредовав её призаковостью объекта – его размерами.

Систематизация всех прагматических употреблений французского и немецкого детерминативов требует специального, более широкого исследования, поскольку сам подбор материала исследования должен быть намного шире: за прагматизацией детерминатива следует проследить во всех возможных синтаксических позициях имени и при любых разновидностях самих существительных.

Литература

1. Giono, J. *Le grand troupeau* / J. Giono. – Paris: Gallimard, 1979. – 256 p.
2. Saint-Exupéry, A. *Vol de nuit* / A. Saint-Exupéry. – Paris: Gallimard, 1931. – 192 p.
3. Jüntsche, I. *Glänzend wie die Sonnenstrahlen* / I. Jüntsche – Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1993. – 96 S.
4. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский – М.: Наука, 1975. – 231 с.
5. Сусов, И. П. О двух путях исследования содержания текста. Значение и смысл речевых образований / И. П. Сусов – Калинин, 1979. – С. 90-103.